

Чжэн Хайян, который до этого смотрел в небо, услышав слова бабушки Чэнь, невольно стал внимательно прислушиваться. После услышанного он чуть не подавился от возмущения, подумав: «Черт возьми, это же типичная ситуация, когда женщины среднего возраста не могут смириться с тем, что молодая девушка красива, с белой кожей, и при этом не работает! Им еще и нужно придумать, что ее ругает муж и свекровь! Бабушка Чэнь слишком много фантазирует!»

Чэн Баоли, хотя и была молода, но работала проворно. За короткое время она успела перебрать зелень, очистить зеленый горошек и нарезать картофель. Встав, она направилась на кухню, чтобы замочить овощи в воде, а затем взяла веник и подмела листья овощей с пола в коридоре у кухни, выбросив их в мусорное ведро. Через несколько минут, закончив с делами, она помыла руки и вернулась на место.

Бабушка Чэнь сама собой продолжила:

— А еще этот мужчина, он тоже выглядит несерьезно. Неизвестно, чем он занимается. У него есть машина с четырьмя колесами, но он не какой-то крупный начальник, а в руках держит портфель!

Чэн Баоли, все еще придерживаясь старых взглядов, спросила:

— Может, он начальник какого-то завода?

Бабушка Чэнь ответила:

— Эх, он не местный! Мы все говорим на диалекте, а они говорят на путунхуа, звучит как-то странно.

Она сделала паузу, а затем добавила:

— Кстати, у них еще есть ребенок! Совсем маленький, еще в пеленках.

Чэн Баоли удивилась:

— У них есть ребенок?

Бабушка Чэнь подтвердила:

— Да, есть. Я видела, женщина держала ребенка на руках.

Чжэн Хайян покорно прижался к своей маме. В этот момент Чэн Баоли не была той матерью, которую он помнил — скупой на мелочи и склонной к рукоприкладству. В ней чувствовалась материнская нежность, и время еще не оставило следов на ее лице. Когда он вдруг услышал, что молодая женщина и ее муж действительно приехали с ребенком, он внезапно замер.

Чжэн Хайян помнил, что в детстве он действительно долгое время жил в этом доме для работников завода. Даже после банкротства государственного маслозавода этот дом оставался на месте, пока примерно в 2004 году его не снесли для реконструкции, и они переехали, получив компенсацию. Но он отчетливо помнил, что с тех пор, как он начал осознавать себя, соседняя квартира была пустой. Однако он точно знал, что в зрелом возрасте ему случайно рассказали, как в детстве он чуть не погубил ребенка соседей, когда сунул ему в рот сливочную конфету, и тот чуть не задохнулся.

Его семья не вдавалась в подробности, но теперь, вспоминая это, он подумал: «Неужели это был ребенок той семьи, которая только что переехала? Может быть, они уехали из-за того, что он дал ребенку конфету, и это чуть не привело к трагедии?»

Слава богу, теперь, когда он вернулся в прошлое, он больше никогда не совершит такой дурацкой ошибки.

Закончив сплетничать, бабушка Чэнь взяла овощи и ушла вниз. Чэн Баоли снова подмела листья, отправила Чжэн Хайяна в комнату на диван, дала ему игрушки и пошла на кухню готовить обед.

В те времена дети не были такими избалованными, как через десять-двадцать лет. Дети росли в свободе. В семье Чжэн тогда был цветной телевизор, но такой маленький ребенок все равно не мог его смотреть, поэтому его просто оставили на диване, чтобы он сам с собой играл.

Чэн Баоли готовила обед, планируя после еды отвезти Хайяна к своим родителям. Ее муж, Чжэн Пин, был на работе и должен был вернуться только вечером. Дом ее родителей находился недалеко, на велосипеде можно было добраться за десять минут. В последнее время в ее семье происходило много событий, и она хотела помочь с делами.

Однако, пока Чэн Баоли усердно готовила, она вдруг услышала звук открывающейся двери. Они жили в доме с открытыми длинными коридорами, окна кухни выходили прямо на коридор, и все, что происходило у соседей, было слышно.

Чэн Баоли, движимая любопытством, взяла лопатку и выглянула из кухни, как раз увидев, как у соседней двери женщина в красивом длинном платье с ребенком на руках ищет ключи в сумке. Женщина действительно была очень молодой и красивой: миндалевидные глаза, двойные веки, прямой нос, пухлые губы, длинные черные волосы, украшенные широким золотым ободком, на шее серебряная подвеска, помада на губах. Даже без особого макияжа она выглядела невероятно привлекательно.

Такую красивую женщину Чэн Баоли никогда раньше не видела! Даже актрисы на телевидении не могли с ней сравниться! Она настолько замерла, что забыла, что подглядывает, и просто стояла с лопаткой в руке, уставившись на нее. Она сама была молодой женщиной, но в их рабочей среде так не одевались, ведь на заводе нужно было носить рабочую форму. У Чэн Баоли тоже были длинные платья, но она никогда не могла выглядеть так элегантно, как эта женщина.

Чэн Баоли смотрела с восхищением. Ей было всего чуть больше двадцати, и она, как и все, стремилась к красоте.

Женщина у двери, искавшая ключи, вдруг замолчала и посмотрела прямо на Чэн Баоли. Та испугалась и хотела спрятаться, но соседка, о которой они только что сплетничали, улыбнулась и сказала:

— Здравствуйте, сестра.

Чэн Баоли не могла не ответить на приветствие. Она быстро положила лопатку, помыла руки и вышла, сняв фартук:

— Здравствуйте, вы недавно переехали?

Красивая женщина улыбнулась еще шире и, повернувшись к Чэн Баоли, уверенно

представилась:

— Да, мы только переехали. Меня зовут Чэнь Линлин, моего мужа — Хань Чжицзюнь.

Она покачала ребенка в пеленках:

— А это наш малыш, его зовут Хань И.

Голос Чэнь Линлин был таким же сладким, как и ее имя. Она была открытой, красивой и умела говорить, что даже Чэн Баоли, женщина, почувствовала легкое головокружение. Она подумала: «Чэнь Линлин совсем не выглядит как лиса, как говорила бабушка Чэнь. Почему я этого не заметила?» В то же время она ответила:

— Меня зовут Чэн Баоли, моего мужа — Чжэн Пин. У нас тоже есть сын, он немного старше вашего малыша, ему только что исполнилось три года...

Она не успела закончить, как из комнаты выбежал Чжэн Хайян.

Он подбежал к Чэн Баоли, поднял голову и, громким голосом, как настоящий мужчина, сказал:

— Здравствуйте, тетя, меня зовут Чжэн Хайян.

Чэн Баоли удивилась: когда их малыш стал таким смелым и разговорчивым? Обычно он стесняется посторонних, и нужно заставлять его здороваться. А сегодня он сам проявил инициативу?

Чэнь Линлин тоже удивилась. Она недавно переехала в этот уезд Цзянбэй и еще не привыкла. Она помнила, как, когда они только переехали, дети стояли неподалеку и смотрели на них с любопытством и отчуждением. Чэнь Линлин пыталась с ними заговорить, но дети, возможно, стесняясь, разбежались, никто не поздоровался. А теперь она увидела, что соседский ребенок такой смелый и вежливый, и это сразу выделяло его.

У самой Чэнь Линлин был ребенок, и она любила детей. Чжэн Хайян с рождения был очень симпатичным мальчиком, а красивые дети всегда вызывают больше симпатии. К тому же он был вежливым, что добавляло ему очков. Чэнь Линлин, которая искала ключи, услышав «тетя», начала искать в сумке конфеты и дала две Чжэн Хайяну.

Чэн Баоли смутилась и стала отказываться, но Чжэн Хайян сразу взял конфеты и, улыбнувшись, сказал:

— Спасибо, тетя.

Чэн Баоли смущенно приняла это.

Две женщины немного поговорили у двери, и Чэнь Линлин ушла к себе. Чэн Баоли взяла Чжэн Хайяна на руки и, вернувшись на кухню, присела перед ним:

— Ян Ян, так брать у тети вещи неправильно.

<http://bllate.org/book/16484/1497795>